

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Брук Елизаветы Григорьевны на тему: «Античная мифология и религиозно-этический символизм: прагматические аспекты (по материалам французского графического искусства XVII-XVIII вв.» представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.9. - Философия религии и религиоведение

Анализ рецепции сложной структуры античной мифологии, её интерпретаций в европейской (французской) культурной системе XVII-XVIII вв. на основе взаимодействия визуальных и текстуальных трактовок античного мифа, его образов и сюжетов, представленной книжной графикой, легко взаимодействующей с текстом книги и менее связанной с претензиями на завоевание общественного авторитета, чем живопись. Так открывается возможность раскрытия внутренней логики изменение восприятия античной мифологии на материале, когда идеологическая и эстетическая функции не выступают ведущими. Диссертационное исследование дает анализ соотношения античной мифологии как системы моральных сюжетов и образов, взятых в отношении к религиозному (христианскому) кодексу рассматриваемого периода. Из обширного поля изучения автор вычленяет преимущественно прагматические аспекты, а именно – проблему восприятия античной философии культурным субъектом того времени, или «взгляд эпохи» как многогранный интеллектуальный инструментарий, помогающий субъекту воспринимать визуальный текст.

Диссертант ограничивает исследование до революции 1789 г., отмечая распространение деизма в XVII веке, сведение религии к проблемам морализма, возникновения нового типа публичности, опиравшейся на мораль, основанную на разуме. В XVII-XVIII вв. происходили существенные трансформации во взглядах на религию и ее роль в обществе. Новоевропейская рациональность апеллировала к разуму как гаранту порядка и объективности, способствуя рационализации религии. На различных уровнях происходит процесс секуляризации: трансформация религиозных убеждений, уход религии из публичной сферы, альтернативные верования, появление «пустого времени», становящегося базой возникновения идеи прогресса и формирования исторического сознания. В условиях религиозных конфликтов, раздиравших Европу, возникло недоверие к историческим формам религии, что способствовало поиску ее новых оснований. Гарантом истинности религии и человеческой нравственности становится разум. Представления о «естественной религии» способствовали постепенному изменению положения христианства по отношению к другим религиозным верованиям. Началось медленное разрушение «иерархии религий», христианство становилось такой же исторической формой религии, как и все остальные, и точно так же, как и последние, могло быть противопоставлено «естественной религии». Религия переставала быть гарантом нравственности. Последняя отождествлялась с «естественным состоянием», с внутренней природой человека. Сферы влияния религии и морали постепенно стали расходиться, светский моральный дискурс занимал позиции, которые ранее принадлежали религиозному. Рационализация религии способствовали её переходу из публичной сферы в частную. Христианство становится исторической формой религии, как и все остальные....

Диссертационное исследование выстроено в соответствии с логикой этих процессов. Последовательно анализируются проблемы соотношения морали и религии в трудах французских мыслителей XVII-XVIII вв. и характеристике эвгемеризма, ассоциированного с «научным» взглядом на античный миф, с которого и начинается ослабление морального толкования античных сюжетов. Анализируются основные характеристики эвгемеризма и его

№ 33-06-115 от 31.01.2024

популярности на фоне снижения значимости христианской морали в публичной сфере. Рецепция античной мифологии в это время раскрыта на взаимодействии конкретных изображений и комментирующих их текстов книжных изданий.

Использование книжных изданий в качестве маркера устойчивости и изменчивости тенденций в восприятии античной мифологии позволило выявить, что на интертекстуальном уровне религиозно-этический символизм античных сюжетов медленнее адаптировался к процессам секуляризации, чем тексты, комментировавшие античные «басни». Комментарий к началу XVIII в. прошел путь от подчеркнутого главенства морального объяснения к преобладанию эвгемерического толкования. Эвгемеризм первой половины XVIII в. был своеобразным компромиссом между старыми схемами комментария и новыми требованиями «историзма». Эта методология, несмотря на свою древность, ассоциировалась с новой рациональностью, считаясь прогрессивной в сравнении с моральным взглядом на античные мифологические сюжеты. Эвгемеризм не только вытеснил с устоявшихся позиций моральные трактовки античных сюжетов, но и сам занял лидирующую роль, вобрав в себя в качестве вспомогательных остальные «рациональные» толкования античного мифа.

Поскольку комментарий был в чистом виде уровнем интеллектуальной рецепции античного мифа или уровнем рефлексии, поддававшимся непосредственному влиянию интеллектуального контекста, то при переходе к анализу прагматических аспектов визуального текста и формировавшегося с его участием интертекста необходимо учитывать, во-первых, что рецепция происходила на нескольких культурных уровнях, а во-вторых, что процессы секуляризации сталкивались с сопротивлением уже устоявшихся моделей восприятия. В XVII в. рационалистические тенденции сталкивались с таким явлением, как «барочное сознание», которое по общей направленности восприятия культуры было эмблематичным по своей сути. Это обеспечивало устойчивость морально-эмблематического взгляда на античный миф. Влиятельность ордена иезуитов и их близость с французской знатью играла немаловажную роль в обеспечении стабильности такого взгляда на античные «басни». Если комментарий достаточно быстро поддавался рационалистическим веяниям, то на интертекстуальном уровне и в поле визуального текста отголоски морально-эмблематической трактовки циркулировали вплоть до конца изучаемого периода. Автор исследования отмечает, чем больше текст комментария отходил от моральной трактовки сюжетов, тем большую дидактическую функцию пыталась взять на себя иллюстрация. Это могло происходить и с помощью появления под ней стиха, читавшего моральные нотации, и посредством включения в гравюру деталей, отсылавших к моральному подтексту. Указанная тенденция устойчиво сохранялась до начала XVIII в., когда существовавший уже около полувека паритет между различными трактовками в тексте комментария начал соседствовать с этически нейтральным (в целом) визуальным рядом («Метаморфозы» 1702 г.).

Актуальность темы исследования определяется междисциплинарными тенденциями в современной науке и сменой взгляда на визуальный (графический) материал, рассмотрение графического искусства для изучения интеллектуальной истории и становления сравнительного религиоведения. В исследовании актуализируется творческое наследие и методологические принципы А. Варбурга и его круга, что способствовало раскрыть в рамках данной работы анализ визуальной культуры и интеллектуального контекста. Актуализируется изучение моральных трактовок Овидия в культуре XIV-XVI вв., которые в изданиях XVII-XVIII вв. появлялись эпизодически в общем контексте культуры и искусства. Представленное исследование заполняет собой плодотворную попытку указанных лагун с помощью религиозно-этического символизма сюжетов и образов античной

мифологии во Франции XVII-XVIII вв. по материалам книжных изданий указанного периода.

Несмотря на изучение отдельных аспектов по эвгемеризму, как и процессов рационализации и секуляризации в рассматриваемый период в работах отечественных и зарубежных авторов с точки взаимодействия различных пластов культуры того времени в общем контексте европейской истории, они рассматривали европейскую культуру прежде всего с точки зрения присущего эпохе т.н. «барочного сознания», отличающегося принципиальной эмблематичностью в отношении восприятия мира. Автор приводит обширный пласт литературы по этим вопросам, как и о тенденциях в визуальной культуре того времени, значения античных образцов для искусства XVII-XVIII вв. В диссертации особое внимание уделяется группе исследователей, использующих новые методологические подходы к изучению графического искусства: с точки зрения истории идей, рассмотрение графики с точки зрения визуальных парадигм и др.

В работе используется комплексный междисциплинарный подход к изучению обширного материала, с комбинированием элементы контекстуального анализа, семиотического и иконологического методов, критического анализа текстов и философских комментариев, с акцентом на моральный дискурс и его связь с религией. Семиотический подход в работе позволяет проанализировать взаимодействие текста с контекстом культуры как своеобразный интертекст, как «межтекстовый диалог». На интертекстуальном уровне происходит взаимодействие рассматриваемых текстов с культурным контекстом, и исходя из такого многоуровневого диалога определяется восприятие и интерпретация субъектом сюжетов и образов античной мифологии (прагматические аспекты). Диссертант рассматривает книжное издание как концентрацию интерпретативных стратегий по отношению к мифологическим образам и сюжетам, это – своеобразный маркер устойчивых тенденций и изменений, происходящих в восприятии античной мифологии в указанный период. Представленный методологический инструментарий позволяет проследить соотношение религиозно-этического символизма образов и сюжетов античной мифологии с интеллектуальными тенденциями изучаемого периода с точки зрения прагматики.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что эвгемеризм рассматривается впервые в контексте рационалистических тенденций и секуляризационных процессов XVII-XVIII вв., определяется характер «исторического» толкования и его значение для философии религии этого времени. Данное диссертационное исследование является первой попыткой анализа религиозно-этического символизма античных мифологических образов и сюжетов в контексте изучения рецепции античной мифологии во Франции XVII-XVIII вв. на материале книжной графики (обстоятельно представленной в Приложении к диссертации). Комплексная методология позволила исследователю не только изучить тенденции в восприятии античной мифологии в указанный период и выявить их характерные черты, но и объяснить появление их в контексте интеллектуальных процессов XVII-XVIII вв. Особое внимание уделено тем комментирующим античные мифы текстам XVII-XVIII вв., которые оставались малоизученными в отечественной литературе до сих пор. Хотя рационализация и «историзация» античных образов к концу XVIII в. значительно снизили влияние моральной трактовки, ее рудиментарные формы продолжали существовать не только в изданиях с конфессионально окрашенным комментарием, но и в контексте светского морального дискурса. В изданиях, посвященных проблеме нравов, использовались легко понятные и сами по себе нейтральные символы, которые через взаимодействие с комментирующим сюжетом текстом получали моральную трактовку. Иногда такие «комментарии» визуально

восходили к устоявшейся эмблематической традиции, и превращались в контексте светского морального дискурса в рафинированный и адаптированный к галантной культуре рококо дериват морально-эмблематического взгляда на античную образность.

Теоретическая значимость исследования определяется выработкой комплексной методологии, которая позволяет включить визуальный текст в исследовательское поле в качестве важного источника для изучения рецепции античной мифологии в рамках науки о религии. Результаты исследования послужат современному религиоведению и истории философии религии, чтобы указать дальнейшие возможные перспективы как в развитии методологических принципов, так и в изучении материала подобного типа. **Практическая значимость исследования** определяется полученными в ходе его проведения теоретически значимыми результатами. Последние могут использоваться в качестве материала для подготовки курсов лекций «Философия религии», «История свободомыслия», «Искусство и религия», как и для разработки учебно-методических пособий. Разработанный в диссертации методологический аппарат может подвергаться дальнейшим изменениям и уточнениям, включая в исследовательское поле религиоведения и философии религии новый материал, способный обогатить уже имеющиеся представления об истории интеллектуальных процессов.

Отмечая высокий уровень исследования, стоит отметить в нем отдельные повторы сюжетных линий, которые вызваны изучением разных изданий «Метаморфоз». Использование комплекса методов исследования в совокупности позволило достичь целей диссертации – анализ прагматических аспектов религиозно-этического символизма сюжетов и образов античной философии в контексте её рецепции во французской книжной графике XVII-XVIII вв. Степень достоверности и апробация результатов исследования не вызывают сомнения. Апробация результатов исследования осуществлена в статьях, опубликованных в периодических научных изданиях, включенным в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, РИНЦ, Scopus, а также в ряде выступлений на научных конференциях разного уровня.

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Брук Елизаветы Григорьевны на тему: «Античная мифология и религиозно-этический символизм: прагматические аспекты (по материалам французского графического искусства XVII-XVIII вв.)» соответствует специальности 5.7.9. – Философия религии и религиоведение;

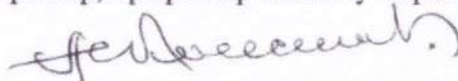
Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета

Доктор философских наук, профессор, профессор Института философии СПбГУ

Колесников А.С

31 января 2024 г.